

Н. Б. Руженцева
Екатеринбург, Россия
И. В. Култышева
Нижний Тагил, Россия

N. B. Ruzhentseva
Ekaterinburg, Russia
I. V. Kultysheva
Nizhny Tagil, Russia

**КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ
ПЕРЕПРОГРАММИРОВАНИЯ В GR-ТЕКСТАХ**

**COMMUNICATIVE STRATEGY
OF REPROGRAMMING IN GR-TEXTS**

Аннотация. С позиций жанроведения и лингвопрагматики рассматривается организация таких GR-текстов, задачей которых является поддержание отношений с властью в некоммерческой сфере. Дается понятие о коммуникативной стратегии репрограммирования и способах ее реализации в канонической жанровой форме меморандума и свободной публицистической форме — письме-обращении к президенту РФ.

Abstract. Building and structure of GR-texts are discussed from the point of view of genre study and linguopragmatics. The aim of GR-texts is to keep in touch with the authority in non-commercial sphere. The notion of communicative strategy of reprogramming is given, ways of its realization in canonical genre form of memo and free publicistic form including address to the president of the Russian Federation, are described.

Ключевые слова: GR-текст; политическая коммуникация; власть; коммуникативные стратегии; коммуникативные тактики; коммуникативный ход; жанр; меморандум; открытое письмо.

Key words: GR-text; political communication; authority; communicative strategies; communicative tactics; communicative move; genre; memo; open letter.

Сведения об авторе: Руженцева Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры риторики и межкультурной коммуникации.

About the author: Ruzhentseva Natalia Borisovna, Doctor of Philology, Professor of the Chair of Rhetoric and Intercultural Communication.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
e-mail: verbalis@mail.ru.

Сведения об авторе: Култышева Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры связей с общественностью и рекламы.

About the author: Kultysheva Irina Vladimirovna, Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Chair of PR and Advertising.

Место работы: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия.

Place of employment: Nizhny Tagil State Social Pedagogical Academy.

Контактная информация: 622031, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, д. 57.
e-mail: chur-irina@yandex.ru.

Понятие GR (от «government relations» — отношения между правительством и бизнесом (прим. ред.)) прилагается прежде всего к сфере бизнеса: «GR — это деятельность специально уполномоченных сотрудников крупных коммерческих структур по сопровождению деятельности компании в политической среде» [GR-технологии на службе в IT-компании]. В связи с этим П. А. Толстых, руководитель центра по изучению проблем бизнеса и власти (Lobbyng.ru), говорит следующее: «Когда у тебя маленькая компания, GR вроде и не нужен. Но когда ты достигаешь оборота порядка 50 млн. долларов, ты начинаешь задумываться о том, что экономические рычаги роста уже исчерпаны и пора бы подключить ресурсы политические. Например, влезть в гостендеры, стать крупным подрядчиком. И ты понимаешь, что нужно „тусоваться“ с органами госвласти, быть в мейнстриме обсуждения каких-то проблем и т. д. В этом случае акционеры задумываются о GR»

[Цит по: Гуров 2011]. Выделяются следующие направления GR-деятельности: «Во-первых, это оказание влияния на решения властей (внесение изменений в законодательство, получение тех или иных преференций, налоговых льгот и т. д.). Во-вторых, получение паблисити за счет контактов с органами власти... Наконец, это получение госзаказов, сопровождение участия компании в тендерах, проводимых органами власти. Отдельно можно упомянуть борьбу с конкурентами, широко распространенным примером является обращение в Федеральную антимонопольную службу» [GR-технологии на службе IT-компании].

Однако GR имеет отношение не только к сфере бизнеса, но и к сфере деятельности политических партий, профсоюзов, неправительственных общественных организаций. Основной интенцией GR-текстов в некоммерческой области является поддержание отношений с властью с целью разъяснения точки зрения,

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ (проект 6.2985.2011 — «Политическая метафорология»).

мнения организации по тому или иному вопросу и побуждения власти принять данную точку зрения, изменив в результате существующее положение вещей. Жанровый корпус GR-текстов такого рода включает в себя письма и иные виды обращений, адресованных власти, доклады и меморандумы. Разные формы GR-обращений используются и в рамках кампаний, проводимых в СМИ. Однако обратная связь, если судить по количеству ответов на такого рода обращения, представлена в печатных и электронных СМИ в значительно меньшей степени.

Некоммерческие GR-тексты генетически восходят к жанру обращения и объединены не только формально-содержательными, но и лингвопрагматическими характеристиками. К ведущей лингвопрагматической черте GR-текстов относится реализация в последних коммуникативной стратегии перепрограммирования. Приведем основные значения слова «программа»: 1. «план деятельности, работ и т. п.»; «изложение содержания и цели деятельности политической партии, организации или отдельного деятеля» [Ожегов, Шведова 1997]. Следовательно, под стратегией перепрограммирования в области GR следует понимать общую направленность GR-сообщений на изменение (коррекцию) деятельности политической партии, организации, отдельного деятеля или государственной власти в целом.

К GR-текстам, наиболее последовательно и лингвистически строго реализующим коммуникативную стратегию перепрограммирования, относятся меморандумы. В традиционном значении меморандум — это «дипломатический документ с изложением взгляда правительства на какой-нибудь вопрос» [Ожегов, Шведова 1997]. Однако в настоящее время меморандум перестал быть прерогативой дипломатической сферы — меморандумы составляют и иные организации, в том числе общественные. С точки зрения жанровой организации текста стратегическая интенция перепрограммирования — убедить/побудить власть скорректировать сложившееся в обществе положение вещей — реализуется в меморандуме на уровне каждого жанрового компонента (тематической организации, структуры и стиля текста). А с точки зрения лингвопрагматики реализацию стратегии перепрограммирования можно представить в виде системы коммуникативных тактик убеждающего типа и соответствующих им коммуникативных ходов [Иссерс 1999].

В качестве примера минимального жанрового анализа (тематическое содержание, структура, стиль) приведем анализ фрагментов меморандума организации Amnesty International от 28 мая 2008 г., адресованного Президенту Российской Федерации. Общая тематика меморандума — факты нарушения прав человека и организаций в Российской Федерации. Меморандум состоит из введения, в котором, кроме ре-

презентации темы, представлена апелляция к новому президенту РФ, и ряда частей, содержание каждой из которых касается той или иной проблемы из области общественного и личного права (свободы выражения мнения, свободы объединения, свободы собраний, положения на Северном Кавказе и др.).

Стратегия перепрограммирования реализуется прежде всего на уровне двух основных (обязательных) текстовых компонентов меморандума: констатации положения вещей, которое, по мнению авторов меморандума, требует коррекции, и предложений/призывов организации по изменению положения вещей, ср.:

Насилие над женщинами в семье

(КОНСТАТАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ВЕЩЕЙ):

Насилие над женщинами в семье является широко распространенным явлением на фоне отсутствия исчерпывающей статистики по проблеме, что отражает недостаточное внимание государства. Государственная поддержка кризисных центров и горячих линий совершенно не отвечает масштабам явления. Так, в Москве — городе с девятимиллионным населением — нет ни единого убежища для женщин, бегущих от домашнего насилия. Убежища в других регионах закрыты для женщин, у которых нет регистрации по месту жительства в этом регионе. Российское законодательство не предусматривает мер, направленных на решение именно проблемы домашнего насилия над женщинами Amnesty опубликовала доклад по данной проблеме, содержащий конкретные рекомендации российским властям: „Российская федерация: некуда бежать. Домашнее насилие над женщинами“ (AL: EUR 46/008/2008 от 26 февраля 2008).

ПРИЗЫВ: *Amnesty International призывает Вас обязать правительство страны:*

* принять и обеспечить использование законов, квалифицирующих домашнее насилие над женщинами как отдельное тяжелое преступление;

* способствовать сотрудничеству правительственных органов и НПО в деле разработки эффективных и надежных механизмов защиты женщин от насилия в семье;

* защитить женщин, пострадавших от насилия в семье, путем предоставления убежищ, а также защитить свидетелей и других лиц, которые могут подвергнуться запугиванию и преследованию во время следствия и суда;

* устранить все бюрократические препоны и дискриминацию женщин, стремящихся воспользоваться убежищем, по признаку отсутствия регистрации в том или ином населенном пункте;

* привлечь внимание общественности к проблеме насилия над женщинами в Российской Федерации и конструктивным мерам, которые власти планируют принять для борьбы с этим явлением.

Факультативные компоненты меморандума могут быть разнообразными, однако все они способствуют реализации стратегии перепрограммирования, убеждению органов власти, и в том числе президента РФ, изменить или скорректировать положение вещей в той или иной области общественной жизни. Наиболее распространенным факультативным компонентом текста меморандума является иллюстрация, пример нарушения прав человека или общественной группы: *В последнее время тревогу организации вызывает сокращение возможностей для выражения несогласия, а также ограничения, налагаемые на действия независимых СМИ и неправительственных организаций (НПО) на территории Российской Федерации. Приняты законы, отрицательно сказавшиеся на свободе действий гражданского общества, такие, как закон о деятельности НПО и закон о противодействии экстремизму.* Кроме иллюстративного фона, к факультативным компонентам текста меморандума можно отнести:

– выражение согласия/несогласия с действиями законодательной или исполнительной власти, одобрение или неодобрение их деятельности: *Amnesty приветствует решение Верховного Суда Российской Федерации, поддержавшего 4 марта 2008 года решение, ранее принятое Самарским областным судом, не закрывать региональное отделение организации „Голос“;*

– выражение обеспокоенности (озабоченности) положением дел: *Amnesty обеспокоена тем, что организация могла стать мишенью подобных действий только за то, что, воспользовавшись своим правом на свободу слова, опубликовала материалы, которые были восприняты как критические по отношению к власти;*

– выражение сомнения в возможности изменить положение дел: *Мы отмечаем создание в 2007 году новой структуры — Следственного комитета при Генеральной прокуратуре, которому переданы полномочия по расследованию уголовных дел. Amnesty остается неясным, повлияет ли данное изменение на эффективность расследования сообщений о применении пыток;*

– напоминание о ранее сделанных обращениях к власти: *Вместе с тем Amnesty, которая, наряду с другими российскими и международными НПО неоднократно обращалась к Вашему предшественнику по поводу негативных последствий закона о деятельности НПО для гражданского общества, по-прежнему обеспокоена как самим законом, так и его подзаконными актами;*

– напоминание о прежних действиях или заявлениях власти: *Предыдущий Президент Владимир Путин указывал на необходимость борьбы с экстремизмом и высказывался в поддержку многонациональной России. Подобные*

высказывания важны, однако необходимо идти дальше;

– напоминание о нарушениях обязательств власти: *На Северном Кавказе Россия нарушает свои обязательства в рамках международного права в области прав человека уважать и защищать право на жизнь, свободу от пыток и иных форм жестокого обращения, личную свободу и неприкосновенность, а также право на справедливое судебное разбирательство и право на жилище;*

– ссылки на источники, дополнительные сведения: *Более подробный анализ масштаба проблемы и неспособности прекратить указанные серьезные нарушения прав человека содержатся в докладе: „Российская Федерация: где правосудие по отношению к ‘исчезнувшим’ в Чечне?“;*

– исторические справки: *Российская Федерация сыграла решающую роль в принятии в 1998 году Римского статута Международного уголовного суда.*

Как видно из приведенных выше фрагментов, стиль меморандума в целом соответствует общей стилистике деловых документов с присутствием им логичностью, точностью и информативностью речи. Стратегия перепрограммирования, т. е. желательной коррекции поведения власти, реализуется и на уровне структуры меморандума (преимущественно в части, содержащей предложения/призывы), и на уровне языковых средств. К ним относим слова и выражения со значением изменения (*изменить ЧТО?, принять меры ДЛЯ ЧЕГО?, распорядиться О ЧЕМ?, устранить недостатки, привлечь общественные организации ДЛЯ ЧЕГО? и др.*); глаголы со значением исполнения, обеспечения, помощи и защиты (*исполнить, создать, подписать, ратифицировать, обеспечить, гарантировать, защитить, способствовать*); выражения со значением осуждения (*осудить расизм и ксенофобию*); запретительные выражения (*не допускать произвольного применения*), глагольные выражения со значением разрешения (*санкционировать*); выражения, связанные со сферой юрисдикции (*расследовать, привлечь к ответственности, соблюдать право на...*); глаголы и глагольные выражения со значением долженствования (*обязать соответствующие органы*); глаголы со значением убеждения (*убедить парламент РФ*); выражения со значением требования (*открыто потребовать*).

Таким образом, ни один из структурных компонентов жанровой модели меморандума не является «пустым»: все они вносят вклад в реализацию стратегии перепрограммирования, изменения точки зрения адресата в желательном для адресанта направлении.

Попробуем кратко охарактеризовать GR-текст с точки зрения лингвопрагматики. В качестве примера еще одной жанровой формы мы выбрали открытое письмо, адресованное

В. В. Путину президиумом Объединенной Российской партии «Русь» «Разговор с президентом о национальной идее» (АиФ. 2003. № 46).

Одной из наиболее распространенных моделей лингвопрагматического анализа текста является схема, методологически опирающаяся на работы О. С. Иссерс: общая коммуникативная стратегия — реализующие ее частные стратегии — речевые (коммуникативные) тактики — коммуникативные ходы. В области политического пиара ведущими являются три коммуникативные текстообразующие стратегии: стратегия презентации, стратегия самопрезентации и стратегия дискредитации политических оппонентов. В GR-текстах одной из ведущих является стратегия перепрограммирования. Последняя, понимаемая как общий план действий по коррекции точки зрения адресата, может быть представлена на материале открытого письма В. В. Путину в виде набора реализованных в тексте тактик, выделяемых на интенциональном основании и являющихся частью целостного комплекса операций над моделью мира реципиента, а именно:

– тактика констатации существующего положения вещей (ЧТО именно нужно изменить);

– тактика отрицания существующего положения вещей (ПОЧЕМУ нужны изменения и КАКИЕ это изменения?);

– тактика предложения выхода из существующего положения (КАК осуществить изменения?);

– собственно апеллятивная тактика (ПОБУЖДЕНИЕ адресата к изменению положения вещей).

Указанные речевые тактики реализуются в тексте открытого письма посредством ряда наиболее распространенных коммуникативных ходов, часто в рамках вопросно-ответных конструкций. Далеко не полный перечень таких ходов даже на материале одного текста включает следующие:

а) так называемое «чучело оппонента», восходящее к риторической фигуре сермоцинации, призванной помочь адресату вместе с адресантом представить себе то, что могло бы быть сказано в той или иной ситуации:

– *Возвращаясь к существующим сегодня мыслям о будущем, мы видим, что почти все они обращены на Запад. МОЛ, надо оттуда взять готовые шаблоны и рецепты. Надо ли доказывать, что Россия — не Запад, не Европа и не Америка и что все попытки вогнать русских в западные мерки неизменно кончались страшными катастрофами и большой кровью?;*

– *Мы не верим в СКАЗКИ, что развитый мир живет без цели, что это, МОЛ, только русские гордыня и заумь. Мечта есть у всех!;*

– *Нас МОГУТ УПРЕКНУТЬ в том, что мы оторвались от земли, что у России нет на все это средств, что бюджет страны — это куций тришкин кафтан. Но мы знаем, что деньги на Русское чудо есть!;*

б) «полемический» ход, который репрезентируется посредством периодов условного или смешанного типа:

В бюджете есть ассигнования и на разные целевые программы. ЕСЛИ хоть часть тратить на технику нового прорыва, то они совершат переворот. НЕУЖЕЛИ одна струнная трасса, построенная показательно между Москвой и Сочи, скажем, или между Норильском и Красноярском, не вызовет бурной цепной реакции строительства таких же трасс частным капиталом? РАЗВЕ всего один поселок, построенный государством из чудо-домов где-нибудь на Алтае, не станет заразительным примером для остальных? И мы увидим, как миллиарды долларов, вывезенных из страны, ринутся обратно;

в) «альтернатива» (этот ход возможен в сочетании с ходом «сопоставление»):

Не ведут эти партии и диалог „власть — общество“. Почему? Они же все — „дети перестройки“, их „вожди“ поднялись на развале СССР и поэтому умеют все „до основания“ рушить и искать виноватых, а не создавать и создавать идеологию для всей страны. ВСЕ ЭТО ПОХОЖЕ НА АФРИКАНСКИЕ ПЛЕМЕНА. НЕТ ВОЖДЯ — ПЛЕМЯ РАЗБЕГАЕТСЯ. ПОЭТОМУ МЫ ВЫБРАЛИ ДРУГОЙ ПУТЬ — нас объединяет идея, а наш лидер — законно избираемый Президент страны;

г) «категоризация точки зрения адресанта», «безапелляционное утверждение»:

– *Россия призвана к Великому будущему, и, по нашему мнению, Великая Россия — это СПРАВЕДЛИВОЕ, БЕЗОПАСНОЕ И НРАВСТВЕННОЕ ОБЩЕСТВО, — ПО-ДРУГОМУ НЕ ПОЛУЧИТСЯ!*

– *НАМ НЕТ СМЫСЛА ШТОПАТЬ, ЛАТАТЬ И ПОДДЕРЖИВАТЬ ТО, ЧТО ОСТАЛОСЬ ОТ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. МЫ НЕ СПАСЕМ СТАРУЮ, БЕЗНАДЕЖНО БОЛЬНУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, КАК И ПРОГНИВШУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ;*

д) «предположение» (с благоприятным/неблагоприятным прогнозом):

В подмосковных Озерках можно увидеть странное „полумарсианское“ сооружение — испытательный стенд струнного транспорта. ПРЕДСТАВЬТЕ СЕБЕ транспорт, который, летя по парным „струнам“ над землей, способен перемещать грузы и людей со скоростью до 500 километров в час? Который при этом втрое дешевле старых железных дорог. Он словно сошел со страниц романов Ефремова — и ни капельки не фантастичен. Его можно делать уже сегодня, на наших старых производствах;

е) «воспоминание», «историческая справка», обосновывающие позицию адресанта:

Русский предприниматель в лучших своих проявлениях не барыши делал — он выполнял великую миссию, служил стране. Давайте вспомним примеры Третьякова, который от-

дал огромные деньги для превращения России в культурную сокровищницу, Путилова, который выводил страну на передовые рубежи индустриального развития, Шидловского, который делал свой бизнес ради превращения Российской империи в великую авиационную державу;

ж) «заявление о намерениях»:

Со своей стороны наша партия, ОРП „Русь“, ГОТОВА ПРЕДЛОЖИТЬ ВЕЛИКУЮ ЦЕЛЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. Поймите это правильно, мы не претендуем на истину в последней инстанции, но в нынешней идейной пустоте бездействие смерти подобно. СЕГОДНЯ МЫ ПРИГЛАШАЕМ ВСЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИЛЫ К ДИСКУССИИ О ВИДЕНИИ БУДУЩЕГО СТРАНЫ;

з) «обещание»:

Нам терять уже нечего. НО МЫ В СИЛАХ ПРЕВРАТИТЬ СМЕРТЬ ПРЕЖНЕЙ РОССИИ УГЛЯ И СТАЛИ В МОМЕНТ РОЖДЕНИЯ РОССИИ НОВОЙ, СВЕРХСОВРЕМЕННОЙ, ЧУДОТВОРНОЙ;

и) «патронат» (моделирование процесса заботы о России и ее народе):

Россия набухла от нефтедолларов, которые утекают в нее уже четыре года. Они не могут найти себе достойного применения. ПОЧЕМУ БЫ НЕ ПОВЕРИТЬ ЛЮДЯМ И НЕ СНИЗИТЬ НАШИ НАЛОГИ?;

к) группа апеллятивных ходов — обращение, просьба, призыв к совместным действиям, указание на долг власти перед народом и т. д.:

А что такое жизнь без прошлого и без цели, без яркого Образа Будущего, без Мечты? Да скотство сплошное, ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ, цинизм, воровство и апатия народа, блуждание в потемках, в экономике. А от этого до развала уже не СССР, а РФ — всего шаг. А коли этой Национальной Мечты не могут дать партии, то МЫ ПРОСИМ ЭТО СДЕЛАТЬ ВАС, УВАЖАЕМЫЙ ПРЕЗИДЕНТ! 7 ноября началась не только думская, но и Ваша предвыборная кампания. СОЗДАТЬ ОБРАЗ БУДУЩЕГО — ПРИЗВАНИЕ ЛИДЕРА СТРАНЫ.

GR-тексты можно анализировать и с позиций тезисно-аргументативной структуры публицистических текстов: типа и содержания тезисов, тезисов основных (констатирующих) и развивающих, истинности тезисов, видов аргументов (фактологических и ценностных), истинности или ложности аргументов, способов демонстрации аргументов, аргументации логической и риторической и др. [Майданова 1992; Москвин 2008]. Возможен и комплексный анализ GR-текстов, объединяющий принципы и методы теории аргументации, жанрового анализа и лингвопрагматики. В целом не вызывает сомнения, что эта область текстов имеет огромную научную и прагматическую перспективу и нуждается в структурно-системном описании не меньше, чем область PR-текстов. Коррекция мнения — это сложнейшая проблема из области речевого воздействия, более сложная, чем первоначальное формирование точки зрения, поэтому в перспективе возможно и дидактическое описание GR-текстов. Оно необходимо, на наш взгляд, для практической деятельности в области коммерческого и политического GR'a и обучения студентов в рамках таких специальностей, как «Журналистика», «Связи с общественностью» и «Государственное и муниципальное управление».

ЛИТЕРАТУРА

Гуров Ф. Н. PR IT-компаний: российская практика. — М.: Альпина Паблишерз, 2011.

GR-технологии на службе IT-компаний / Вопросы новой экономики. 2011. Май.

Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. — Омск: ОмГУ.

Майданова Л. М. Понятие аргументации // Аргументация в публицистическом тексте. — Свердловск: УрГУ, 1992.

Москвин В. П. Аргументативная риторика: теоретический курс для филологов. — Ростов н/Д: Феникс, 2008.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь современного русского языка. Изд. 4-е. — М., 1997.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Э. Лассан